

ПАМЯТЬ МУЧЕНИЦ ВЕРЫ, НАДЕЖДЫ, ЛЮБОВИ И МАТЕРИ ИХ СОФИИ

(30 сентября)

Святые мученицы Вера, Надежда, Любовь и мать их София пострадали в Риме при императоре Адриане († ок. 120 или ок. 137). Знатная вдова София воспитала в благочестии, вере и любви к Богу трех дочерей, которым дала имена, соответствующие трем христианским добродетелям. Отроковицы отличались необычайной красотой и благоразумием. Узнав, что они христианки, правитель италийской области Антиох доложил о них императору. Все четверо предстали перед императором и безбоязненно исповедали веру во Христа, воскресшего из мертвых и дающего вечную жизнь всем верующим в Него.

Удивленный смелостью юных христианок, император отослал их к одной язычнице, которой приказал убедить их отречься от веры. Однако все доводы и красноречие языческой наставницы оказались напрасными, и пламенеющие верой сестры христианки не изменили своих убеждений. Тогда их снова привели к императору Адриану, который, обещая различные почести, склонял их принести жертву Артемиде. Но девочки отвергли предложения императора и повторно твердо исповедали веру во Христа. Вере на тот момент было 12 лет, Надежде – 10, Любви – 9 лет. На глазах матери их по очереди подвергали пыткам, а затем казнили. Но ни одна из мучениц, видя страдания сестер, не поколебалась в вере, а стоящая рядом София призывала их быть стойкими и не бояться мук.

София погребла тела дочерей недалеко от города и пребывала на их могиле в непрестанной молитве, а на третий день скончалась. Она также считается мученицей, хотя приняла страдания за Христа не телом, а сердцем. По одной из версий жития, принадлежащей медиоланскому пресвитеру Иоанну (VIII в.), эти святые происходили из Медиолана (современный Милан) и София приняла мученическую кончину вскоре после казни дочерей в 18 милях от Рима.

Почитание мучениц широко распространилось как на Западе, так и на Востоке. Их житие, возникшее в VII–VIII вв., известно в латинской, греческой, сирийской, армянской и грузинской версиях. На Руси получил распространение греческий вариант жития.

Любовь верующих к святым мученицам неудивительна. Три девочки-отроковицы и их мать показали, что для людей, укрепляемых благодатью Святого Духа, недостаток телесных сил несколько не служит препятствием к проявлению сил духа и мужества. Их святыми молитвами Господь да укрепит и нас в христианской вере и в добродетельной жизни.

Тропарь мцц. Вере, Надежде, Любви и матери их Софии

глас 4

Торжествует Церковь первородных, и свеселится приемля мать о чадах веселящуюся, яже яко мудрости тезоименитая тройственным богословским добродетелем равночисленные породе. Тыя с мудрыми девами зрит уневествившия Жениху Богу Слову, с нею и мы духовне в памяти их свеселимся, глаголюще: Троицы поборницы, Веро, Любве и Надеждо, в вере, любви и надежде утверждайте нас.

Кондак мцц. Вере, Надежде, Любви и матери их Софии

глас 1

Софии честныя священнейшия ветви, Вера и Надежда и Любовь, показавшися, мудрость обуиша еллинскую благодатию, и пострадавше, и победоносицы явившися, венцем нетленным от всех Владыки Христа увязошася.

ПРЕПОДОБНЫЙ ИЛАРИОН ОПТИНСКИЙ

(1 октября)

Преподобный Иларион (в миру Родион Никитич Пономарев) родился в пасхальную ночь с 8 на 9 апреля 1805 года в семье Никиты Филимоновича и Евфимии Никифоровны. Все детство и юность его прошли в родительском доме в Новохоперском уезде Воронежской губернии, где Родион учился семейному ремеслу портного. Дважды был с семьей на богомолье в Киеве. Обладал кротким и спокойным нравом, из-за чего мать еще с раннего возраста предрекала ему монашество.

В 1829 году Пономаревы переселились в Саратов, где открыли портняжную мастерскую. Родион внимательно следил за нравственностью рабочих своей артели, обучил их церковному пению и письму, запретил во время работы празднословие и непристойные разговоры. Любил читать и хорошо знал святоотеческую литературу. По благословию Саратовского епископа Иакова (Вечеркова) стал членом саратовского православного братства, благодаря деятельности которого в городе в Православие перешло значительное число старообрядцев, а секта скопцов прекратила существование. Родиону Никитичу дважды предлагали вступить в брак: первый брак не состоялся в связи с внезапной кончиной невесты, второй – из-за отказа жениха.

Постепенно, с духовной зрелостью, приходит окончательная решимость оставить все и последовать Христу. Еще не зная, какую выбрать обитель, Родион часть 1837-го и весь 1838 годы проводит в поездках по замечательнейшим монастырям России. Посетив многие обители, он успокоился духом лишь в Козельской Оптиной Пустыни, обретя то, что искал на протяжении почти двух лет, – старческое окормление и духоносных мужей, способных с Божией помощью и его соделать достойным наследником Небесного Царствия. 13 марта 1839 года Родион поступает послушником в скит во имя св. Иоанна Предтечи при Оптиной Пустыни.

В то время в монастыре пребывали блаженные старцы Леонид и Макарий. Родиона поселили на жительство по соседству с келлией бывшего валаамского игумена отца Варлаама, оказавшего благотворное влияние на будущего старца. Исповедовались братья у преподобного Макария, вместе с тем Родион ежедневно ходил на откровение помыслов в монастырь к старцу Леониду. Когда преподобный Макарий 1 декабря 1839 г. стал начальником Иоанно-Предтеченского скита, он избрал Пономарева своим келейником. Тот исполнял послушание более двадцати лет, в это время завершилось формирование его духовного облика. Проходил также другие послушания: садовое, трапезное, занимался лечением братии. 13 августа 1849 года Родион был пострижен в монашество и стал иноком Иларионом. 10 февраля 1853 года отца Илариона рукоположили в иеродиакона, а 21 апреля 1857 г. – во иерея.

В последние дни своей жизни преподобный Макарий (†1860) благословил Илариона продолжать старческую деятельность, вручив его духовному руководству многих из своих духовных детей, чем подчеркнул преуспевание своего ученика во внутреннем делании. Приняв от старца это послушание, преподобный Иларион нес его до последнего дня жизни. На молитвенную память он получил от преподобного Макария мантию, присланную из Нямецкого в честь Вознесения Господня монастыря в знак признательности за издание переводов схииерарха прп. Паисия (Величковского), параман с частицей мощей, Иверскую икону Божией Матерью, а также несколько книг. Преемственность старческого служения

Илариона отмечали многие духовные дети: наставления преподобного Макария, его жизнь и деятельность являлись образцом для него. Исповедовался о. Иларион преподобному Амвросию. С 8 апреля 1863 года на о. Илариона было возложено новое послушание: он был назначен начальником скита и общим духовником монастыря. Под его руководством в скитской церкви св. Иоанна Предтечи была осуществлена задуманная преподобным Макарием замена двух нижних венцов, укреплен фундамент, устроен в память старца придел преподобного Макария Египетского (освящен 7 сентября 1864 г. – в день кончины оптинского старца).

Иларион старался поддерживать порядки, утвержденные преподобным Макарием. Пять раз в году, во время всех многодневных постов, в скиту совершалась подробная исповедь для всех относившихся к преподобному Илариону насельников. В остальное время (преимущественно после вечерней трапезы) свободно принимал братию для откровения помыслов. Также принимал многочисленных паломников: мужчин – в личной приемной келье, а женщин – в т. н. хибарке. Приходили к старцу и страдающие нервными и душевными болезнями. Свои беседы и исповеди о. Иларион строил так, чтобы уяснить причину душевного недуга, вопросами пробудить воспоминание о нераскаянном грехе, по невниманию человека обратившемся в порочный навык, вызвать сокрушение о грехах. Иларион был убежден, что полное искреннее покаяние есть лучшее лекарство от душевных болезней, т. к. их причинами часто бывают непримиримая вражда, семейные разногласия и тяжкие нераскаянные грехи. На некоторых налагал епитимию, включавшую чтение покаянного канона и другие молитв, а также поклоны, раздачу милостыни и самое главное прощение обид.

По воспоминаниям монаха Порфирия (Севрюгина), «старец говорил большею частию не от себя, а приводил слова и примеры из Священного Писания или отеческих или припоминал, что в подобных случаях говаривал, советовал или приказывал батюшка о. Макарий. Слова наставлений старца о. Илариона были кратки, ясны, просты и имели силу убедительности, потому что сам первый исполнял то, что советовал братии, и сам уже опытно побывал в различных случаях, о которых приходилось наставлять...». Игуменья великолукского Вознесенского монастыря Палладия (Юревич) называла Илариона великим старцем, который «всецелым своим самопожертвованием на спасение ближних, своим собственным примером учил... духовных чад своих».

Со многими духовными детьми о. Иларион вел переписку: с конца 1860 по сентябрь 1873 года он отправил 4442 письма. Благотворное действие молитв и советов преподобного ощущали многие корреспонденты: «Часто бывало так, что напишешь старцу свою скорбь и немощь, и письмо еще не дойдет, а уже на душе просветлеет, захочется исправить себя, оставить грех. Мне случалось не раз после беседы с ним испытывать на душе такое спокойствие, такой рай, что решительно забываешь все земное». Некоторые из учеников присылали игумену подробные дневники своей внутренней жизни, на которые он давал обстоятельные ответы.

В 1870 году здоровье старца ухудшилось, но несмотря на это он посещал все богослужения. 4 марта 1872 года, в субботу 1-й седмицы Великого поста, старец Иларион отслужил последнюю литургию. 9 марта того же года пострижен в схиму с сохранением прежнего имени. С 17 августа 1873 года и до самой смерти ежедневно причащался Святых Таин. Старец был болен водянкой, не мог ложиться в постель и самостоятельно двигаться, мог сидеть только в кресле. Скончался в полном сознании и памяти. Видевшие преподобного Илариона на смертном одре зрели перед собой пример удивительного смирения, кротости и терпения. Погребен за алтарем Введенского собора в особом склепе.

МУЧЕНИКИ МИХАИЛ ЧЕРНИГОВСКИЙ И БОЯРИН ЕГО ФЕОДОР

(3 октября)

Святой благоверный князь Михаил Черниговский (1179–1246 годы) – первый русский правитель-мученик, погибший от рук монголо-татар, был одним из самых почитаемых святых Древней Руси. Михаил Всеволодович родился в 1179 году в семье князя Всеволода Святославича Чермного и Марии – дочери могущественнейшего из польских князей Казимира II. Долгое время он ничем не правил, во всяком случае, в летописях об этом нет известий.

С 1223 года святой Михаил стал князем Черниговским. В 1225 году он был приглашен на княжение новгородцами. Своей справедливостью, милосердием и твердостью правления он снискал любовь и уважение древнего Новгорода, однако вскоре он возвратился в свой родной Чернигов. Благоверный князь ревностно занялся благоустройством своего удела. Но трудно было ему в то тревожное время, постоянно возникали опасности междоусобных войн и распрей.

С 1235 года князь Михаил занимал Киевский великокняжеский стол. Наступило тяжелое время. В 1238 году татары опустошили Рязань, Суздаль, Владимир. В 1239 году они двинулись на Южную Россию, опустошили левобережье Днепра, земли черниговские и переяславские. Осенью 1240 года монголы подступили к Киеву. Ханские послы предложили Киеву добровольно покориться, но благоверный князь не стал вести с ними переговоры. Михаил срочно уехал в Венгрию, чтобы побудить венгерского короля Бела совместными силами организовать отпор общему врагу. Пытался святой Михаил поднять на борьбу с монголами и Польшу, и германского императора. Но момент для объединенного отпора был упущен: Русь была разгромлена, позже пришел черед Венгрии и Польши. Не получив поддержки, князь Михаил возвратился в разрушенный Киев и некоторое время жил неподалеку от города, на острове, а затем переселился в Чернигов. Михаил Всеволодович не терял надежды на возможное объединение христианской Европы против монголов. В 1245 году на Лионском Соборе во Франции присутствовал посланный князем его сподвижник митрополит Петр (Акеревич), призывавший к крестовому походу против языческой Орды. Католическая Европа в лице своих главных духовных вождей, римского папы и германского императора, предала интересы христианства. Папа был занят войной с императором, немцы же воспользовались монгольским нашествием, чтобы самим броситься на Русь.

В этих обстоятельствах общехристианское значение имеет исповеднический подвиг в языческой Орде православного князя-мученика святого Михаила Черниговского. Вскоре на Русь явились ханские послы, чтобы провести перепись русского населения и обложить его данью. От князей требовалась полная покорность татарскому хану, а на княжение – его особое разрешение – ярлык. Послы сообщили Михаилу Всеволодовичу, что и ему нужно отправиться в Орду для подтверждения прав на княжение ханским ярлыком. Видя бедственное положение Руси, благоверный князь сознавал необходимость повиноваться

хану, но как ревностный христианин он знал, что от веры своей перед язычниками не отступит. От духовного отца, епископа Иоанна, он получил благословение ехать в Орду и быть там истинным исповедником Имени Христова.

Вместе со святым князем отправился в Орду его верный друг и сподвижник боярин Феодор. В Орде знали о попытках князя Михаила организовать выступление против татар совместно с Венгрией и другими европейскими державами. Враги давно искали случая убить его. Когда в 1246 году благоверный князь Михаил и боярин Феодор прибыли в Орду, им приказали перед тем, как идти к хану, пройти через огненный костер, что якобы должно было очистить их от злых намерений, и поклониться обожещаемым монголами стихиям: солнцу и огню. В ответ жрецам, повелевавшим исполнить языческий обряд, благоверный князь сказал: «Христианин кланяется только Богу, Творцу мира, а не твари». Хану донесли о непокорности русского князя. Батый через своего приближенного Эльдегу передал условие: если не будет выполнено требование жрецов, непокорные умрут в мучениях. Но и на это последовал решительный ответ святого князя Михаила: «Я готов поклониться царю, так как ему Бог вручил судьбу земных царств, но, как христианин, не могу поклоняться идолам».

Внук Михаила, князь Борис, и ростовские бояре умоляли его побережь свою жизнь и предлагали принять на себя и на свой народ епитимью за его грех. Михаил не хотел слушать никого. Он сбросил с плеч княжескую шубу и сказал: «Не погублю души моей, прочь слава тленного мира!» Судьба мужественных христиан была решена.

Укрепляясь словами Господа «кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее» (Мк. 8:35–38), святой князь и преданный его боярин приготовились к мученической кончине и приобщились Святых Таин, которые предусмотрительно дал им с собой духовный отец. Татарские палачи схватили благоверного князя и долго, жестоко избивали, а потом отсекали голову.

Святому боярину Феодору, если он выполнит языческий обряд, татары льстиво стали обещать княжеское достоинство замученного страдальца. Но это не поколебало святого Феодора - он последовал примеру своего князя. После таких же зверских истязаний ему отрубили голову. Тела святых страстотерпцев были брошены на съедение псам, но Господь чудесно охранял их несколько дней, пока верные христиане тайно не погребли их с почестью. Позже мощи святых мучеников были перенесены в Чернигов.

Исповеднический подвиг святого Феодора поразил даже его палачей. Убедившись в непоколебимом хранении русскими людьми православной веры, их готовности умереть с радостью за Христа, татарские ханы не решались испытывать впредь терпение Божие и не требовали от русских в Орде прямого исполнения идольских обрядов. Но борьба русского народа и Русской Церкви против монгольского ига продолжалась еще долго.

14 февраля 1572 года, по желанию царя Иоанна Васильевича Грозного, с благословения митрополита Антония, мощи святых мучеников были перенесены в Москву, в храм, посвященный их имени, оттуда в 1770 году они были перенесены в Сретенский собор, а 21 ноября 1774 года - в Архангельский собор Московского Кремля.

АПОСТОЛ

Братия, узнав, что человек оправдывается не делами закона, а только верою в Иисуса Христа, и мы уверовали во Христа Иисуса, чтобы оправдаться верою во Христа, а не делами закона; ибо делами закона не оправдается никакая плоть. Если же, ища оправдания во Христе, мы и сами оказались грешниками, то неужели Христос есть служитель греха? Никак. Ибо если я снова созидаю, что разрушил, то сам себя делаю преступником. Законом я умер для закона, чтобы жить для Бога. Я сораспялся Христу, и уже не я живу, но живет во мне Христос. А что ныне живу во плоти, то живу верою в Сына Божия, возлюбившего меня и предавшего Себя за меня.

(Послание к Галатам св. ап. Павла 2:16–20)

ЕВАНГЕЛИЕ

Сказал Господь: кто хочет идти за Мною, отвергнись себя, и возьми крест свой, и следуй за Мною. Ибо кто хочет душу свою сберечь, тот потеряет ее, а кто потеряет душу свою ради Меня и Евангелия, тот сбережет ее. Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит? Или какой выкуп даст человек за душу свою? Ибо кто постыдится Меня и Моих слов в роде сем прелюбодейном и грешном, того постыдится и Сын Человеческий, когда приидет в славе Отца Своего со святыми Ангелами. И сказал им: истинно говорю вам: есть некоторые из стоящих здесь, которые не вкусят смерти, как уже увидят Царствие Божие, пришедшее в силе.

(Евангелие от Марка 8:34–9:1)

Прот. Алексей Уминский. Проповедь в Неделю по Воздвижении

В Евангелии есть такое страшное место, которое, когда читает человек, всегда для него как Страшный суд. – Кто хочет за мной идти, да отвергнется себя, возьмет крест свой и за мной идет... Вот такие страшные слова, которые совершенно отражают суть духовной жизни и до конца каждого из нас обличают, до конца каждого из нас понизывают, каждого из нас делают совершенно безответным перед Богом. Потому что Крест Христов совершенным образом определяет человеческую суть, определяет сердцевину его бытия, определяет его жизнь.

Каждый из нас этот крест носит на себе, каждый из нас этим крестом ограждается. Под словом крест каждый из нас понимает что-то свое, конечно же. В основном это груз неразрешимых проблем, которые нас в этой жизни как бы убивают, не дают нам жить, всячески раздавливают нас. Эти проблемы мы называем своим крестом и мучаемся ими. И для нас, по нашему человеческому понятию, крест – это мука.

Крест это действительно мука. Это орудие муки, это тот инструмент, который в древности был самым мучительным орудием казни. Это действительно так. Но это орудие муки для христиан является радостью. Мы поем: «Се бо прииде крестом радость всему миру». И всячески крест этот мы почитаем, носим его, укрепляем им свою веру. И тем не менее, что же такое крест? Как жить с этим крестом? Что он значит в жизни христианина?

Один мудрый христианин сказал: Кто живет без креста, тот живет без надежды. Потому что жизнь этого человека — это постоянный уход от Бога, постоянное прятание в суеты этого мира, желание сбросить с себя ответственность, забить свою голову, свое сердце только внешними удовольствиями и призрачными мечтами. Такой человек не имеет надежды, никакой надежды.

А если человек несет крест, он такую надежду имеет. Потому что жить по кресту Христову — это не просто начать свою жизнь с нуля, это не просто начать свое движение к Христу с какой-то точки из ничего, — это возможность идти за Господом из самой страшной пропасти, последовать за Христом и изменить свою жизнь из такого состояния, когда человек уже и человеком называться не может. Это возможно только с помощью креста Христова. Этот крест, который каждый из нас обязался нести за Господом нашим. Это дает нам потрясающую надежду на то, что мы, собранные здесь, такие немощные, часто отягченные совершенно неразрешимыми проблемами в нашей жизни, изломанные прошлыми грехами, имеем возможность, взяв крест, совершенным образом измениться, совершенно преобразиться, выйти из смерти в жизнь, возродиться и воскреснуть в Господе нашем Иисусе Христе. И вот это и есть величайшая радость, счастье жизни христианской. Потому что наша жизнь — спасение в нашей надежде, потому что Господь Своим крестом, на котором Он распялся, дошел до таких глубин падения, что пронзил этим крестом всю сердцевину человеческого отчаяния и греха. Не осталось ничего, что бы этот крест не победил, что бы он не сломил. И не осталось ничего такого, до чего бы этот крест не достал, не дотянулся бы своей тягой к жизни и бессмертию.

И поэтому наш крест является единственной нашей надеждой на спасение, единственным нашим упованием на то, что наша жизнь изменится, если мы этот крест возьмем и за Христом его понесем. Это и значит — суметь отвергнуться себя. Это и значит суметь отбросить все, что мы называем своим, но что на самом деле не наше: грехи не наши, пристрастия не наши, изломанность души, смертность — не наша, это не то, что Господь нам дал, потому что к Богу это не относится, а что не относится к Богу, не может относиться и к нам. И как бы это к нам ни приросло, как бы это ни стало нашей маской, которая исказила наше собственное лицо, и каким бы образом это ни стало нашей кожей, но это не наше. Этого надо совлечься, как бы больно, как бы мучительно, как бы страшно это не было. Если мы сумеем так вот совлечься себя, отбросить себя, не испугаться погубить вот эту свою надуманную, пустую, бессмысленную жизнь, тогда мы приобретаем Христа, тогда мы приобретаем истинную жизнь вечную, которую Господь нам даровал своим распятием и своим воскресением. Аминь.